

ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

© 2021

В.Ю. Стельмах, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса
Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Екатеринбург (Россия)

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; судебные стадии; прокурор; государственный обвинитель; вышестоящий прокурор; отказ от поддержания обвинения.

Аннотация: Действующий российский уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения, что влечет обязательное прекращение уголовного преследования. Вместе с тем некоторые процессуальные аспекты отказа от поддержания обвинения регламентированы неполно, что вызывает затруднения в правоприменительной практике. В работе кратко проанализирована правомерность внедрения компромиссных начал в уголовное судопроизводство, поскольку отказ от уголовного преследования зачастую интерпретируется как частный случай компромисса. Автор аргументирует, что компромисс подходит для деятельности, базирующейся на диспозитивности и частных началах (гражданского судопроизводства), однако не может быть движущей силой уголовного судопроизводства, имеющего публично-правовой характер и направленного на достижение истины об обстоятельствах совершенного преступления. Рассматривается возможность в рамках действующего законодательства воспрепятствовать принятию необоснованного решения об отказе от поддержания обвинения. Анализируется возможность обращения потерпевшего к вышестоящему прокурору, а также самостоятельное осуществление уголовного преследования потерпевшим. Констатируется, что действующий закон в части регламентации отказа от поддержания обвинения не в полной мере соответствует назначению и социальной направленности уголовного судопроизводства. В связи с этим анализируются подзаконные акты Генерального прокурора Российской Федерации, упорядочивающие данную процедуру и предусматривающие необходимость получить предварительное согласие от прокурора, утвердившего обвинительное заключение. Делается вывод о необходимости корректировки закона в целях оптимизации регламентации отказа от поддержания обвинения, формулируются конкретные предложения.

ВВЕДЕНИЕ

Отказ государственного обвинителя от обвинения, его правовая сущность и процессуальный порядок недостаточно изучены в уголовно-процессуальной науке. Несмотря на то, что отдельные аспекты данного правового явления активно обсуждались в научной литературе [1–3], остаются неразработанными существенные вопросы, прежде всего о процессуальных средствах предотвращения принятия необоснованного решения. Эта проблематика обсуждалась в общем виде [4–6]. Не в полной мере исследованы возможности участия вышестоящего прокурора в принятии решения об отказе от обвинения [7–9]. Такое состояние дел создает предпосылки для нарушения субъективных прав граждан [10], невыполнения целей уголовного судопроизводства [11–13].

Цель работы – изучение правовой природы отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения, выявление возможности или невозможности повлиять на это решение

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

В работе проанализировано соотношение конкретного уголовно-процессуального явления с более общим феноменом – состязательностью уголовного судопроизводства. Уделено внимание предлагаемой в науке модели компромисса в уголовно-процессуальной деятельности. Изучены полномочия государственного обвинителя и вышестоящего прокурора. На базе сопоставления отказа от поддержания обвинения с этими явлениями сделаны выводы о правовой сущности отказа от обвинения и порядке принятия данного решения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Отказ прокурора от обвинения и состязательность уголовного судопроизводства

Судебные стадии российского уголовного процесса построены по состязательному типу. Обвинение по делам публичного и частно-публичного обвинения поддерживают представители органов прокуратуры, причем в ходе судебного разбирательства участвующий в нем прокурор наделяется статусом государственного обвинителя. Одним из решений, которые государственный обвинитель вправе принять, является отказ от дальнейшего поддержания государственного обвинения.

Следует отметить, что в момент принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) доминировали представления об абсолютном характере состязательности. Она, в отличие от советского периода, рассматривалась не как средство достижения главной цели – установления истины по делу, а как самоценность [13]. Значение и роль состязательности в уголовном судопроизводстве представляет собой тему отдельного исследования, применительно же к настоящей работе необходимо ограничиться констатацией того, что абсолютизация состязательности обусловила конструирование в УПК РФ весьма неоднозначных процессуальных механизмов. Одним из них являлся порядок участия прокурора (государственного обвинителя) в судебном разбирательстве при рассмотрении дела по существу, то есть в суде первой инстанции.

Начнем с того, что первые редакции УПК РФ предусматривали участие исключительно государственно-го обвинителя, то есть сотрудника прокуратуры, которому поручено поддерживать обвинение по конкретному

уголовному делу. Такая нормативная конструкция в принципе не оставляла места для вышестоящего прокурора, которому оставалась роль стороннего наблюдателя за деятельностью своего подчиненного при подержании обвинения.

Весьма показательно, как на теоретическом уровне объяснялось фактическое отстранение вышестоящего прокурора от любого участия в рассмотрении дела. Говорилось, что государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства может заключить некоторые компромиссные договоренности со сторонами (разумеется, прежде всего со стороной обвинения), а вышестоящий прокурор в результате своего вмешательства может эти договоренности разрушить. Таким образом, фактически признавался субъективный и не вполне легальный характер подобных договоренностей, то, что главное условие их существования – не выверенная и соответствующая закону позиция, а прежде всего какие-то личные договоренности, своего рода «обмен». Не учитывался и совершенно неравноценный с социальной точки зрения характер такого обмена. Если обвиняемый шел лишь на то, чтобы признать свою вину в содеянном, то есть не терял ничего сверх того, что он и должен был потерять по закону, то сторона обвинения частично отказывалась от уголовного преследования за реально совершенное преступление. В результате подобных действий нарушались принципы законности и неотвратимости уголовной ответственности, игнорировались социально важные интересы потерпевшего и государства.

Компромиссные начала в уголовном судопроизводстве

Совершенно очевидно, что в основе приведенных обоснований лежит гипертрофированно понимаемая идея компромисса в уголовном судопроизводстве, когда вся уголовно-процессуальная деятельность рассматривается не как единое движение, направленное на достижение социально значимого результата (установление обстоятельств совершения преступления, правильную квалификацию действий обвиняемого и назначение ему адекватного и справедливого наказания), а как конгломерат автономных взаимоотношений официальных представителей стороны обвинения (органов предварительного расследования и прокуратуры) и стороны защиты (обвиняемого и его защитника), которые якобы должны стремиться к достижению устраивающих обе стороны согласованных договоренностей.

Представляется, однако, что идея компромисса в уголовном судопроизводстве если и допустима, то в весьма скромных масштабах и сугубо в отдельных вопросах, но уж точно она не может претендовать на роль главной движущей силы уголовного процесса. Компромисс легко и естественно укладывается в рамки диспозитивной деятельности с главенствующими частными началами; таким, в частности, является гражданское судопроизводство, направленное на решение конфликтов, не представляющих общественной опасности. Уголовное судопроизводство имеет существенно отличающееся социальное назначение. По своей правовой природе оно представляет собой реакцию государства на совершенное преступление, то есть общественное опасное деяние, угрожающее не только конкретному

потерпевшему, но потенциально – всему обществу [14]. Поэтому уголовное судопроизводство должно быть направлено на установление обстоятельств совершения преступления, независимо от каких-либо компромиссов между органами уголовного преследования и стороной защиты. Те же «льготные» правила, которые имеются в уголовно-процессуальном законе (например, возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам, гарантированное снижение срока наказания при выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве), в своей основе имеют не компромисс, а снисхождение, то есть учет официальными органами уголовного судопроизводства позитивного постпреступного поведения обвиняемого и определенное его «прощение» (полностью, как при прекращении уголовного дела, либо частично, как при уменьшении размера наказания). Важным отличием модели снисхождения от модели компромисса является то, что общественные ценности, олицетворяемые сторонами, признаются неравными друг другу.

Правовая сущность отказа государственного обвинителя от обвинения

Вместе с тем некоторые механизмы, укладываемые в логику компромисса, остаются в уголовном судопроизводстве, причем их существование в нынешнем виде вызывает большие вопросы [15].

Одним из таких механизмов является порядок отказа государственного обвинителя от обвинения. Следует отметить, что сама по себе законодательно закрепленная возможность отказа от обвинения, безусловно, не несет ничего негативного. Такое право позволяет ускорить принятие по делу законного решения и соблюсти субъективные права лица, необоснованно подвергнувшегося уголовному преследованию [16]. Н.Ю. Решетова справедливо отмечает: «Если государственный обвинитель активно и профессионально участвовал в исследовании доказательств, принял все возможные и допустимые законом меры по восполнению недостатков предварительного следствия, его отказ от обвинения не только будет подтверждать объективность избранной позиции и свидетельствовать об отсутствии у него предвзятости и обвинительного уклона, но и послужит одним из эффективных средств прокурорского контроля за качеством предварительного расследования» [17, с. 47]. Однако конкретное воплощение этой возможности в УПК РФ вызывает серьезные вопросы.

Основания и порядок отказа государственного обвинителя от обвинения

Основанием для отказа от обвинения является сформировавшееся в ходе судебного разбирательства у государственного обвинителя убеждение в том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение (ч. 7 ст. 248 УПК РФ). В.С. Шадрин отмечает, что «отказ государственного обвинителя от обвинения означает его несогласие с выдвинутым по уголовному делу обвинением, его отрицательную оценку результатов осуществлявшегося в отношении обвиняемого уголовного преследования» [18, с. 59].

Необходимо учитывать, что УПК РФ по буквальному смыслу относит принятие решения об отказе от обвинения к исключительной компетенции государственного

обвинителя. Вместе с тем приказом Генерального прокурора Российской Федерации этот порядок несколько скорректирован, причем данная корректировка целиком соответствует духу закона, поскольку учитывает особенности организационного построения и функционирования органов прокуратуры и не противоречит назначению и принципам уголовного судопроизводства. В соответствии с п. 8 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», если в качестве государственного обвинителя участвует прокурор, утвердивший обвинительное заключение, он самостоятельно принимает решение об отказе от обвинения. В остальных случаях государственный обвинитель обязан доложить прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. В случае согласия с позицией государственного обвинителя прокурор дает ему указание отказаться от обвинения. Если прокурор полагает, что оснований для отказа от обвинения не имеется, он решает вопрос о замене государственного обвинителя либо поддерживает обвинение лично. Генеральный прокурор Российской Федерации обращает при этом внимание на недопустимость оказания любого давления со стороны прокурора на государственного обвинителя, принуждения его к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами.

Отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивированным и должен быть заявлен суду в письменной форме (абз. 2 п. 7 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»). Именно письменная форма позволяет четко зафиксировать факт и мотивы отказа от поддержания обвинения. При этом следует отметить, что правила, изложенные в приказе Генерального прокурора Российской Федерации, строго говоря, для суда не обязательны, и суд не должен проверять выполнение предписанного порядка.

Суд должен рассмотреть отказ государственного обвинителя с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования всех материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя [19]. Исходя из этого, суд обязан принять отказ государственного обвинителя от обвинения и не вправе признать подсудимого виновным по той части обвинения, по которой произошел отказ [20]. Вместе с тем решение суда может быть принято только после завершения исследования доказательств в условиях состязательности (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»). Возможность принятия отказа прокурора от обвинения только после завершения исследования справедливо интерпретируется в науке как то, что отказ может быть заявлен исключительно после завершения судебного следствия [21; 22].

Вместе с тем, и это главное, позиция потерпевшего, несогласного с отказом государственного обвинителя от обвинения, не имеет юридического значения. Даже

если суд завершит исследование всех доказательств, полный отказ государственного обвинителя от обвинения в любом случае влечет прекращение уголовного дела полностью, а частичный – в соответствующей части. Потерпевший, таким образом, лишается права на доступ к правосудию.

Возможность предотвращения необоснованного отказа государственного обвинителя от обвинения

Возникает вопрос, каким образом можно предотвратить необоснованный отказ прокурора от обвинения. Очевидно, что суд лишен каких-либо возможностей для этого. Даже усматривая необоснованность отказа прокурора от обвинения, он вынужден принять такой отказ и, соответственно, прекратить уголовное дело. Безусловно, такое положение в определенной мере нарушает самостоятельность суда, поскольку обязывает суд выполнять волю не просто одной из сторон, а одного представителя этой стороны, без учета мнений других представителей этой же стороны.

С одной стороны, вряд ли можно согласиться с тем, что решение прокурора об отказе от обвинения можно приравнять к ходатайству перед судом. Очевидно, что рассматриваемое решение все же носит иную природу. Однако и настоящее состояние, когда данное решение практически не имеет механизмов опротестования и изменения, далеко не оптимально.

Возможности потерпевшего помешать отказу от обвинения в рамках действующего нормативного регулирования являются сугубо теоретическими. Представляется, что потерпевший вправе обратиться к вышестоящему прокурору, если полагает, что позиция государственного обвинителя направлена на отказ от обвинения. В свою очередь, вышестоящий прокурор должен заслушать государственного обвинителя и, при подтверждении его планов необоснованно отказаться от обвинения, принять меры к замене государственного обвинителя. Очевидной слабостью предлагаемого порядка является то, что государственный обвинитель не должен предварительно информировать участников уголовного судопроизводства о своем отказе от обвинения. Соответственно, потерпевший узнает об этом решении только в момент его провозглашения, когда обращение к вышестоящему прокурору не имеет смысла.

Вышестоящий прокурор не вправе отменить решение государственного обвинителя. Таким образом, после его объявления в суде это решение принимает необжалуемый и неотменяемый характер (за исключением случаев, когда оно отменяется вместе с постановлением о прекращении дела).

Представляется весьма утопичным предоставление потерпевшему права на самостоятельное осуществление уголовного преследования обвиняемого после отказа государственного обвинителя от обвинения (заявление и поддержание субсидиарного уголовного иска). Это право противоречит публичному характеру уголовного судопроизводства, а его фактическая реализация крайне затруднительна в силу отсутствия у потерпевшего властных полномочий и юридических познаний. Превращение же уголовного судопроизводства в состязание двух адвокатов (защитника и представителя потерпевшего), при устранении от участия органа прокуратуры, полностью противоречит смыслу уголовного процесса.

Единственная возможность хоть каким-то образом воздействовать на государственного обвинителя – привлечь его к дисциплинарной ответственности, что, разумеется, никак не сказывается на решении по существу уголовного дела.

При этом отказ государственного обвинителя от обвинения обязателен только для суда первой инстанции. Он может быть преодолен судом апелляционной или кассационно-надзорной инстанции по жалобе потерпевшего. Судебная практика в данном вопросе только формируется, и говорить о ее стабилизации крайне преждевременно, но отдельные решения уже принимаются судами субъектов Российской Федерации¹. Таким образом, отказ государственного обвинителя от обвинения может быть признан незаконным только одновременно с признанием незаконным всего решения суда первой инстанции.

Представляется, что необходимо закрепить в УПК РФ следующие правила:

- обязанность государственного обвинителя сообщить в судебном заседании о намерении отказаться от обвинения;
- право участников судебного разбирательства обратиться с жалобой к вышестоящему прокурору на решение государственного обвинителя;
- обязательность утверждения решения об отказе от обвинения прокурором, утвердившим обвинительное заключение.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В настоящей работе проведено исследование не изученных в научной литературе аспектов такого правового явления, как отказ государственного обвинителя от обвинения. Автор приходит к выводу, что отказ от обвинения не может расцениваться как компромисс между сторонами обвинения и защиты. Его правовая природа принципиально иная, он обусловлен убежденностью государственного обвинителя в невиновности подсудимого в инкриминируемом деянии. Следовательно, отказ от государственного обвинения является выражением не столько состязательности, сколько публичности уголовного судопроизводства, он вызывается не личной позицией государственного обвинителя, а результатами исследования доказательств.

Однако в настоящее время решение об отказе от обвинения принимается государственным обвинителем, по сути, единолично. Государственный обвинитель при этом действует не столько от лица прокуратуры, сколько от себя лично.

В исследовании впервые анализировался вопрос о возможности обращения потерпевшего к вышестоящему прокурору для отмены решения государственного обвинителя, а также о полномочиях вышестоящего прокурора. На основе системного анализа закона сделан вывод о том, что возможность постановки перед вышестоящим прокурором вопроса о необходимости

отмены решения государственного обвинителя не запрещена, однако реальный механизм воплощения этого права отсутствует. Соответственно, в правоприменительной практике потерпевший не имеет возможности обратиться к вышестоящему прокурору. Такая законодательная конструкция была создана сознательно, для сведения к минимуму вмешательства вышестоящих прокуроров в деятельность государственного обвинителя. Однако на современном этапе развития данный подход утратил актуальность, он противоречит как независимости суда, так и назначению прокурора в уголовном судопроизводстве.

С учетом полученных результатов сделан вывод о необходимости значительных изменений нормативной конструкции отказа от государственного обвинения. Новый процессуальный порядок должен предусматривать открытый и гласный характер этой процедуры, предварительное извещение сторон о принимаемом решении, возможность обращения сторон к вышестоящему прокурору для обеспечения законности отказа от обвинения.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, отказ государственного обвинителя от обвинения в целом не противоречит назначению уголовного судопроизводства. Однако отказ от обвинения не должен нарушать права участников уголовного судопроизводства и должен допускать возможность его эффективного обжалования. Действующая правовая конструкция таких возможностей не предоставляет, в ее рамках решение государственного обвинителя становится не только обязательным для суда и сторон, но и окончательным, не подлежащим какому-либо изменению. Это противоречит самостоятельности суда и может повлечь ущемление прав потерпевших. В силу отмеченных факторов требуется корректировка нормативной конструкции отказа государственного обвинителя от обвинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов В.А. Право прокурора распоряжаться обвинением в суде и его пределы // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 37–46.
2. Лавнов М.А. Современная модель отказа прокурора от обвинения и перспективы ее совершенствования в российском уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6. С. 204–208.
3. Леви А. Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. 2006. № 6. С. 41–43.
4. Рябина Т.К. Спорные вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании ввиду отказа прокурора от обвинения // Законность. 2017. № 12. С. 41–45.
5. Ковалева А.В. Значение института отказа прокурора от обвинения для установления объективной истины в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. С. 109–112.
6. Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17–20.

¹ Справка о работе Воронежского областного суда по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 6 месяцев 2018 года // Воронежский областной суд. URL: <http://oblsud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=446> (дата обращения: 11.01.2021 г.).

7. Бозров В.М., Попова Е.В. Отказ прокурора от обвинения // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 6. С. 46–52.
8. Бабаев С.Н. Некоторые аспекты отказа прокурора от поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 132–142.
9. Черкова М.Ю. Правовые последствия отказа прокурора от обвинения для потерпевшего и суда // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 4. С. 262–266.
10. Шишкин А.А. К вопросу о соответствии полномочий прокурора в отказе от обвинения конституционным принципу презумпции невиновности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 6. С. 226–230.
11. Щербаков Ю. Отказ прокурора от обвинения: последствия для потерпевшего // Законность. 2002. № 2. С. 29–31.
12. Николаев А.В. Отказ прокурора от обвинения // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 55–57.
13. Дикарев И.С. Уголовный процесс – «тихая революция» сменилась реакцией // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 3. С. 98–103.
14. Титов П.М. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 62–64.
15. Гизатуллин И.А. О некоторых уголовно-процессуальных нормах, ограничивающих реализацию принципа независимости судей // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 100–106.
16. Иванова О.Г. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 199–205.
17. Решетова Н.Ю. Соотношение конституционного принципа независимости судей и отказа прокурора от обвинения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4. С. 45–52.
18. Шадрин В.С. Отказ государственного обвинителя от обвинения в современных условиях // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 3. С. 58–66.
19. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2005 года № 46-О05-60 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 1. С. 8–9.
20. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2007 года № 534-П06 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 11. С. 10–11.
21. Головкин Л.В. Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. 2012. № 2. С. 50–67.
22. Рыкова О.А. Право суда не согласиться с государственным обвинителем // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 190–192.

REFERENCES

1. Mikhaylov V.A. The prosecutor's right to manage the charges in the court and its limits. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2013, no. 1, pp. 37–46.
2. Lavnov M.A. Modern model of dropped charge and the prospects for improvement in the Russian criminal procedure. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2013, no. 6, pp. 204–208.
3. Levi A. Denial of prosecution by the public prosecutor. *Zakonnost*, 2006, no.6, pp. 41–43.
4. Ryabinina T.K. Disputable issues of termination of a criminal case or criminal prosecution at a pre-trial hearing on account of charges dropped by a public prosecutor. *Zakonnost*, 2017, no. 12, pp. 41–45.
5. Kovaleva A.V. Prosecutor's decision to drop charges: significance of the institution for the establishment of objective truth during criminal process. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2016, no. 10, pp. 109–112.
6. Yakimovich Yu.K. Participation of the defendant in criminal prosecution. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2014, no. 4, pp. 17–20.
7. Bozrov V.M., Popova E.V. Public prosecutor's waiver of prosecution. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2019, no. 6, pp. 46–52.
8. Babaev S.N. Some aspects of the prosecutor's refusal to maintain public prosecution in the court of first instance. *Sudebnaya vlast i ugolovnyy protsess*, 2012, no. 1, pp. 132–142.
9. Cherkova M.Yu. Legal consequences of the prosecutor's refusal of the prosecution for the victim and the court. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, vol. 23, no. 4, pp. 262–266.
10. Shishkin A.A. On the question of the conformity of the powers of the prosecutor in refusing to accuse the constitutional principle of the presumption of innocence. *Zakonnost i pravoporyadok v sovremennom obshchestve*, 2011, no. 6, pp. 226–230.
11. Shcherbakov Yu. Prosecutor's refusal to charge: consequences for the victim. *Zakonnost*, 2002, no. 2, pp. 29–31.
12. Nikolaev A.V. The failure of the prosecutor from prosecution. *Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: Yurisprudentsiya*, 2016, no. 2, pp. 55–57.
13. Dikarev I.S. Criminal procedure: "quiet revolution" is changed by reaction. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*, 2013, no. 3, pp. 98–103.
14. Titov P.M. Some problems of legislative regulation of criminal proceedings in cases of private prosecution. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2019, no. 6, pp. 62–64.
15. Gizatullin I.A. On some criminal procedural rules that limit the implementation of the principle of judicial independence. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, 2015, no. 3, pp. 100–106.
16. Ivanova O.G. Problems of improving the procedural position of the victim in criminal proceedings. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2015, no. 12, pp. 199–205.
17. Reshetova N.Yu. Correlation between the constitutional principle of the independence of judges and the prosecutor's refusal to prosecute. *Vestnik Universiteta*

- prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 2019, no. 4, pp. 45–52.
18. Shadrin V.S. The refusal of the public prosecutor from prosecution in modern conditions. *Sibirskie ugovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya*, 2016, no. 3, pp. 58–66.
 19. Decision of the Judicial Board on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of December 23, 2005 No. 46-O05-60. *Byulleten Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*, 2007, no. 1, pp. 8–9.
 20. Decision of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of April 4, 2007 No. 534-II06. *Byulleten Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*, 2007, no. 11, pp. 10–11.
 21. Golovko L.V. Institutions of the prosecutor's refusal to charge and change charges in court: post-Soviet prospects in the face of theoretical misconceptions. *Gosudarstvo i pravo*, 2012, no. 2, pp. 50–67.
 22. Rykova O.A. It is a legal right to disagree with a public prosecutor. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 2014, no. 6, pp. 190–192.

STATE ACCUSER'S WAIVER OF PROSECUTION

© 2021

V.Yu. Stelmakh, PhD (Law), Associate Professor, professor of Chair of Criminal Procedure
Ural Law Institute of the Russian Federation Ministry of Internal Affairs, Yekaterinburg (Russia)

Keywords: criminal proceedings; judicial stages; procurator; state accuser; superior public procurator; the refusal to handle the prosecution.

Abstract: The current Russian criminal procedural law provides the possibility of the state accuser's waiver to handle the prosecution, which entails a mandatory cessation of criminal proceedings. However, some procedural aspects of the refusal to hold the charge are not fully regulated, which causes difficulties in law enforcement practice. The paper briefly analyses the legality of introducing compromise principles into criminal proceedings since the refusal to prosecute is often interpreted as a particular case of compromise. The author argues that concord is suitable for activity based on dispositivity and particular principles (civil proceedings), though cannot be a driving force of criminal proceedings of the public legal nature aimed at achieving the truth about the circumstances of a crime committed. The paper considers the possibility, within the framework of the current legislation, to prevent an unreasonable decision of the refusal to hold the charge. The author analyzes the ability of a victim to refer to the superior public procurator as well as to implement the criminal prosecution independently. The paper states that the current law in terms of the regulation of waiver of prosecution does not fully correspond to the purpose and social orientation of criminal proceedings. In this regard, the author analyzes the by-laws of the General Procurator of the Russian Federation arranging this procedure and providing for the necessity for prior consent of a procurator who approved the indictment. The paper concludes that the law needs to be adjusted to optimize the regulation of the waiver of prosecution and formulates concrete proposals.